

Если спросишь про Ницше и Канта,
я за них не рублю ни рубля.
Рыжий, Горчев – вот моя банда.
Те, что пели про тополя
до слёз синих и красной икоты,
что на смерть и счастье равно похожи.
Мои сёстры – те две девчёнки,
что кресты вырезают на коже.
Брат по крови – тот, кто не плакал,
опуская в могилу сына.
Каждый битый, кривой, конопатый,
тот, кто ложкой хлебает трясину,
мне роднее Христа, Иеговы,
Кришны, Шпендлера, Жижека – всех.
Ведь любой учебник, как стать здоровым,
можно только бубнить нараспев.
Так что, если за Канта и Ницше,
ни в того, ни в другого не вник.
Я – простой казахстанский мальчишка,
и я в них не признал своих.

05.03.20

Ходят-бегают машины,
Рядом ходят человеки,
Не один, не два, а больше,
Больше даже двадцати.
Все чего-то тихо просят:
"Дайте хлебца, дайте Пети,
Всякий страсть не дайте встретить
В человеческом пути".
Рядом с остановкой ходят.
Тот ногатый, тот безногий.
Эти вытащили водку.
Тут и стали распивать.
Дед Семен в кармане чешет
апельсин для внука Вовки.
Вдруг из-за угла автобус.
Вот и время уезжать.
Стали кричать, выть, кусаться,
будто думали не ехать,
Каждого силком втолкнули
в волосатые ряды.
Вот и тронулось корытце
И не стало больше хлебца,
остановки, страсти, Пети,
апельсина и беды.

26.11.18

Прыг-скок. Прыгает девочка,
считает свои шаги.

Раз - вот вина тебе, деточка,
ты вину свою береги.

Два - а тебе, дружок, горькая,
непонятные песни, да гроб.

Три - веревку возьми первосортную,
к чемодану и под потолок.

Ты, четвертый, - по визе в Израили
убегай, не то выбьют колени.

Пять - лежи за бараком в штабеле,
по весне закопают, наверное.

Шесть - будь громким, чеканным, раскатистым,
а потом пистолет, и угу.

Семь - женою будь, и будь матерью -
позже всех у тебя отниму.

Вам дорога одна для каждого -
в ту смуру, где не видно ни зги.

Прыг-Скок. Девочка важная
считает свои шаги.

19,25.02.19

Это было 4 года назад -
мы ходили на сраную группу Loupa.
Да, сегодня я сноб, а тогда был рад,
на какой-то песне целовал тебя в губы.
В первый раз, если честно, целую женщину.
Так целуются третьеклассники.

У меня ещё были здоровые руки,
У тебя еще не было мальчика,
С которым вы расстались в субботу,
и о котором ты теперь говоришь.
Мы с обеда идем на работу,
лица нам обглодала мышь.
Но зато серьезные, честные люди -
1С, консалтинг, хуё-моё.
Ничего никогда по-другому не будет,
жизнь - угвазданное бельё.

Только не когда мы идем в нефтах,
Где-то на местности возле твоей общаги.
Я рассказываю про музыку,
А ты смотришь карими и большими глазами.
Каждый верит, что все получится
Что вот-вот и мы кем-то станем.

Почему все сделалось порожняком?
Как всегда вопрос, на который не будет ответа.
Весна вскрыла зиму консервным ножом.
Скоро начнется лето.

09-10.04.19

Сентябрь. Ветер.
Желтые цветы.
Не красные.
И это многим лучше.

Так время строит новые мосты.
Так время улыбается идущим.

Пусть стих - прием.
Но остается - жизнь
ломающая лезвие ножа.

Все - ничего.
Но я продолжил жить.
И эту правду тоже рассказал.

03.09.16.
23:08

После смерти нас ждёт одно –
Александр Панкратов-Чёрный:
Пиджачочек, усята. Гребло
под румянцем, как штолик печеный.
Ну, конечно, не он самолично,
ему место отпишут другое,
то, что ждёт господ поприличней.
Что достанется нам с тобою?

Зал ДК с театральными креслами,
что лет сорок назад были красными,
потолок с лепниной облезлою –
всё, короче, по высшему классу.
Вместо сцены – плакат виниловый,
а с него – Александр Васильич,
бодрый, свежий, как до могилы был,
пиджачочек, очёчки... Ну, видели.
Всё талдычит: "Любовь не картошка,
ты любовь в окошко не выбросишь".
Когда крикнет, когда засмеётся.
Вот такой нам готовят град-Китеж.

Не забыл чуть о главном: слышал,
что беречь нас с тобою приставят
целый полк гусар с эполетами.
Сильных! Крепких! С усами из стали!
Не ментов! Гусарьё! С эполетами!
Но дадут им по ножке от стула,
чтобы ими нас тыкали в брюхо,
повторяя: "Аумла, аумла.
Тыс мыл ды авырым дрор вурдра
Рап грызрыл мрадала рамуларла
Дна дрыбры рты дрыбра врагрудра!
Рыр айнцац ты цапста райн бруварла!"

Ты гусар не бойсь, братишка:
Чушь несут, да и бьют от отчаяния.
Знают: как бы чего не вышло,
кто-то дверь заложил кирпичами.

окончено 06.06.2020

Только спать.
И ничего не делать.
И не слышать, как шумят тазы.
Безучастие - всего один оттенок
той болезни, что сушит язык.

От нее бы дёру,
махом в горы, к морю, -
сдвинуть поступь строя переменой мест.
В этом страшном месте я подсел на горе -
я себе из горя сколотил насест.

Хотя это - глупость,
та-ра-рамов - тыщи...
Но пространство что-то значит.
Веришь или нет?

Я опять проснулся.
Показалось - ищут.
Показалось - ищут.
Показался смех.

октябрь-ноябрь 16

Я когда-нибудь сяду в лодку
встану пяткой из зыби в твердь.
Там какая-то бабка тоже
точно будет сквозь зубы шипеть:
что плывем мы, блять, как-то медленно.
Что не кончила с помидорами -
их не высадила на дачу.

Я же буду простой и уверенный.
Я ведь знаю, что это значит.
Это значит, что все закончилось -
желтоватая обрезь в маршрутках,
в супермаркетах красные ценники,
гады, черти и полудурки.
Травмы, смерти, разъезды.
Девочки, закопченные синим газом.
Слезы честные, пьяные песенки.
Звон любого пустого таза,
что меня так сильно истрепывал.

Слава слову красивому - "нет".
Ничего не придется заштопывать,
в брюхо жадное прятать котлет.

Вот и берег - зеленый, без края.
Пахнет, будто была гроза.
Тут и встретимся. До свидания.
Мне вам нечего больше сказать.

30.05.19